

машин. Цель подобной травли — выжить африканцев и азиатов из «белых кварталов». Другой способ выживания — непомерно высокая квартирная плата, в несколько раз больше, чем у белых сьемщиков. Сам генеральный секретарь ООН У Тан вынужден соглашаться на тройную плату за квартиру.

Расисты преследуют представителей молодых государств повсюду — в ресторанах и парках, кинотеатрах и парикмахерских, в гостиницах и мотелях. По подсчетам негритянской газеты «Афро-америкэн», за последнее время в Нью-Йорке, Вашингтоне и других городах США было зарегистрировано не менее 50 случаев оскорбления африканских и азиатских дипломатов.

А сколько раз за последние годы представительства азиатских и африканских стран получали по почте возмутительные послания, полные злобных выпадов и угроз! С Ист-Ривер, нагло заявляют авторы этих писем, начинает нести «зловонным» потом черных рас Африки и желтых рас Азии... Полулюди слезли с деревьев для того, чтобы повелевать белой расой». Письма предупреждают, чтобы африканские и азиатские дипломаты держались подальше от центра Нью-Йорка, в противном случае...

За угрозами следует физическая расправа. Мишель Колле, представитель Мали в ООН, был зверски избит нью-йоркской полицией в 1961 году. В 1963 году то же случилось с первым секретарем мавританского представительства Юсуфом Гейе.

Травля африканцев и азиатов в Нью-Йорке приняла такие чудовищные размеры, что представители молодых стран, аккредитованные при Организации Объединенных Наций, создали специальный комитет по защите своих прав.

Конечно, американское правительство, понимаящее последствия подобных инцидентов для престижа Соединенных Штатов, всякий раз пытается отмежеваться от расистских выхонок. Потерпевшие могут быть уверены в том, что Вашингтон направит им казенное послание с извинениями и соболезнованиями. Но извинения следуют за извинениями, а инциденты — за инцидентами.

И действительно, разве возможно поощрять расизм в отношении миллионов темнокожих соотечественников и одновременно ограждать от него горстку темнокожих дипломатов? Разве возможно проводить на международной арене политику поддержки колониализма — политику, враждебную миллионам людей, — и одновременно воспитывать в американцах дружелюбие к их представителям? И расизм внутри страны, и поддержка колонизаторов на международной арене, и травля африканских и азиатских дипломатов — явления одного и того же порядка. И все это происходит в стране, которую ее руководители любят изображать «оплотом демократии», «защитником свободы».

«Атмосфера террора» — так охарактеризовал обстановку в Нью-Йорке постоянный представитель Верхней Вольты в ООН Буреима Каборе, являющийся главой комитета по защите прав афро-азиатских дипломатов. Выступая на пресс-конференции после избития Юсуфа Гейе, Каборе решительно потребовал, чтобы американские власти положили конец подобным преступлениям. В противном случае, подчеркнул он, вопрос о нетерпимом отношении к дипломатам Азии и Африки будет поставлен на XIX сессии Генеральной Ассамблеи ООН.

Вл. ЖУКОВ

## РАЙ ДЛЯ ДОНОСЧИКОВ И ПОЛИЦЕЙСКИХ СОБАК

**И**ДЕТ война? Города на осадном положении? Такие вопросы естественно возникают у любого здравомыслящего человека при первом же знакомстве с обстановкой в Мозамбике. Укрепленные районы, форты, проволочные заграждения, патрули военной полиции, похожие скорее на группы боевой разведки полевых войск первой линии. Солдаты, унтеры и офицеры в стальных шлемах германского образца. Автоматы наперевес. Ручные гранаты на поясе в таком количестве, будто до атаки остались считанные минуты.

Салазар и его подпевалы утверждают, будто Мозамбик — неотъемлемая часть Португалии. Но ведь на этой африканской земле шесть миллионов коренных африканцев, ненавидящих Салазара, а португальцев лишь 163 тысячи! Колонизаторы говорят, что они «носители культуры и цивилизации», что они дрессируют африканцев-дикарей. Но после 400 лет владычества португальских «просветителей» 99 процентов местных жителей не умеют ни читать, ни писать. Принудительный труд — обычное, повседневное явление.

Португалия — самая нищая страна в Европе. Средний годовой доход на душу подданных Салазара — 80 фунтов стерлингов. Но военный бюджет на 1964 год превысил 65 миллионов фунтов. Главная статья расходов — операции «по прочесыванию» партизанских районов. Эти операции применялись раньше только в Анголе. С лета 1964 года они развернуты и в Мозамбике.

Данные о количестве португальских солдат на территории Мозамбика хранятся в строгом секрете. Но по достоверным сведениям, вооруженные силы карателей, если считать только регулярные войска, превышают 35 тысяч человек. В каждом районе дислоцировано мобильное подразделение. Созданы специальные ударные отряды на джипах. Солдаты вооружены новейшими автоматами и пулеметами, приспособленными для ведения огня в джунглях. Такие «города», как Тете, насчитывающий всего три тысячи белых жителей, превращены в настоящую укрепленную базу. Гарнизон имеет не только легкую, но и тяжелую артиллерию, огнеметы, базуки. По всей стране белые поселенцы вступают в отряды «гражданской обороны».

В Бейре и Лоренсу-Маркише всегда наготове транспортные самолеты французского производства. Для Европы эти машины устарели, но здесь и они годятся. Такой самолет может принять на борт 45 парашютистов, может нести напалмовые бомбы. Что такое напалм, знают теперь жители даже самых отдаленных районов. Фотоснимки сожженных деревушек вывешиваются для устрашения «непокорных» африканцев.

Боясь распространения «опасных идей», португальская тайная полиция — ПИДЕ создала сеть доносчиков и провокаторов. За подозреваемыми в «вольномудстве» ведется слежка. Их травят собаками. Когда марионетка Салазара — так называемый президент Португалии, контр-адмирал Америко Деус Родригес Томас осмелился совершить

молниеносную поездку в Мозамбик, в Лоренсу-Маркише «президента» встречали 500 полисменов и 200 полицейских собак. В газетном отчете сообщалось, что эта собака «гвардия» состоит из тшамберманов, боксеров и лабрадоров, получающих повышенный паек. Один американский корреспондент уточнил это сообщение: заработок африканца-батрака на ферме у белого поселенца не превышает 15 центов в день, а на содержание полицейской собаки в Мозамбике расходуется 35 центов.

В. КАДМИН

## РАСИСТЫ ДОГОВОРИЛИСЬ

Сказочно богаты недра Анголы: железная руда и нефть, медь и алмазы, золото и платина, свинец и цинк, бурый уголь и фосфориты, марганец, уран, титан, слюда, природный асфальт.

Португальские колонизаторы грабят недра Анголы в самом тесном «сотрудничестве» с капиталом других западноевропейских стран и США. Но особо «дружественные» отношения установились у португальских горнорудных компаний с расистскими властями ЮАР. Так, например, добыча ангольских алмазов, превышающая миллион каратов в год, в большой мере контролируется гигантским синдикатом «Де Бирс», владеющим знаменитыми алмазными копями Южной Африки, и близко к нему стоящей компанией «Йоханнесбург консолидейтед инвестмент».

Недавно в Претории «успешно проходили» переговоры между представителями ЮАР и Португалии по вопросу об «экономическом сотрудничестве». Обсуждался, в частности, вопрос об увеличении поставок в ЮАР ангольской нефти, добыча которой в этом году достигла миллиона тонн. Корреспондент агентства Франс пресс раскрывает подоплеку этих переговоров. Расистское правительство Фервурда спешно предпринимает меры на тот случай, если страны — экспортеры нефти последуют призыву Второй всеафриканской конференции о бойкоте ЮАР и прекратят или резко сократят продажу нефти стране, где проводится бесчеловечная политика апартеида.

Можно не сомневаться, что южноафриканские власти сделают все возможное, чтобы всячески «стимулировать» рост нефтедобычи в Анголе. А пока что представители Фервурда заключили с португальской компанией «Сонареп», а также с американской нефтяной фирмой «Эссо» соглашение об открытии на территории ЮАР целой сети бензозаправочных станций. Расисты договорились...

Б. ОЛЬГИН

## ОТ ВОРОТ ПОВОРОТ

Всем известно, что представляют собой «заморские территории» Португалии. Миф о Салазаре — покровителе народов португальских колоний — развеян уже давно. Острая необходимость как-то поднять свой авторитет среди африканцев заста-

вила фашистского диктатора отправить летом 1964 года министра иностранных дел Альберто Франко Ногейру в длительный вояж по Африке.

Посланец Салазара действовал весьма неуклюже. Так, в Анголе он без стеснения заявил, что политика Португалии на африканском континенте находит якобы все более широкое признание в международных кругах, что португальский колониализм не угрожает более африканцам, которые будто бы уже выступают за сотрудничество с ним.

И это было сказано в Анголе, где португальцами пролиты целые моря крови африканцев, замучены тысячи детей, женщин и стариков!

В своем заявлении Ногейра сообщил также, что он намерен посетить такие страны, как Малави, Замбия, оба Конго и Объединенная Республика Танганьики и Занзибара, и обсудить с их лидерами возможные пути «более эффективного сотрудничества с португальскими территориями в Африке». Эти наглые планы были сразу же встречены в штыки. Министр иностранных дел Танганьики и Занзибара Оскар Камбона заявил, что его правительство никогда не позволит ни Ногейре, ни любому другому представителю колониальных кругов Португалии вступить на территорию страны. «Объединенная Республика Танганьики и Занзибара придерживается Хартии Организации африканского единства, которая запрещает странам — членам ОАЕ — поддерживать отношения с правительствами, осуществляющими репрессии. Поэтому мы не имеем никаких отношений с Португалией», — отметил Камбона.

Газета «Националист», отражающая мнение правительства Объединенной Республики, писала в редакционной статье, что Ногейра пытался забросить удочку в надежде, что на нее клонут правительства стран Восточной Африки. Но португальский министр и его хозяин просчитались. Африканцы дали им решительный отпор.

Е. БИРЮКОВ,

Собственный корреспондент журнала  
в странах Восточной Африки

**ТОЛЬКО  
ФАКТЫ**

### КРАСНОРЕЧИВЫЕ ЦИФРЫ

Белый школьник в ЮАР получает от государства финансовую помощь, в одиннадцать раз большую, чем африканский, причем с 1953 года, когда были открыты первые школы для банту, ежегодные расходы на обучение африканцев неуклонно сокращались.

Так, за десятилетие (1953—1963 годы) расходы на каждого африканского школьника уменьшились с 8,5 до 6,5 фунта стерлингов в год (тогда как расходы на одного белого школьника составляют примерно 75 фунтов).